

(1) Это избитая истина: как только вспомнишь юность, становится грустно. (2) Вероятно, потому, что сразу вспоминаешь друзей своей юности. (3) И в первую очередь уже погибших друзей.

(4) Здесь, возле памятника Крузенштерну, я последний раз в жизни видел Славу.

(5) Он шёл по ветру навстречу мне, подняв воротник шинели и тем самым лишней раз наплевав на все правила ношения военно-морской формы. (6) На Славкиной шее красовался шерстяной шарф голубого цвета, а флотский офицер имеет право носить только чёрный или совершенно белый шарф. (7) Из-за отворота шинели выглядывали «Алые паруса» Грина. (8) А фуражка, оснащённая совершенно неформенным «нахимовским» козырьком, выпиленным из эбонита, сидела на самых ушах Славки.

(9) Надо сказать, что за мою юношескую жизнь творения Александра Грина несколько раз делались чуть ли не запретными. (10) А Славка всегда хранил в сердце верность романтике и знал «Алые паруса» наизусть.

— (11) Ты бы хоть воротник опустил, — сказал я.

— (12) У меня недавно было воспаление среднего уха, старик, — сказал он.

(13) Мы не виделись несколько лет. (14) Я служил на Севере, а он — на Балтике. (15) Я плавал на аварийно-спасательных кораблях и должен был уметь спасать подводные лодки. (16) А он плавал на подводных лодках.

(17) Здорово! — сказал я.

(18) Здорово! — сказал он.

(19) И мы пошли в маленькую забегаловку в подвале поговорить.

(20) Я уговаривал его бросить подводные лодки. (21) Нельзя существовать в условиях частых и резких изменений давления воздуха, если у тебя болят уши.

— (22) Потерплю, — сказал Славка. — (23) Я уже привык к лодкам. (24) Я люблю их.

(25) Через несколько месяцев он погиб вместе со своим экипажем.

(26) Оставшись без командира, он принял на себя командование затонувшей подводной лодкой. (27) И двое суток провёл на грунте, борясь за спасение корабля. (28) Когда сверху приказали покинуть лодку, он ответил, что они боятся выходить наверх: у них неформенные козырьки на фуражках, а наверху много начальства. (29) Там действительно собралось много начальства. (30) И это были последние слова Славы, потому что он-то знал, что уже никто не может выйти из лодки. (31) Но вокруг него в отсеке были люди, и старший помощник командира считал необходимым острить, чтобы поддержать в них волю. (32) Шторм оборвал аварийный буй, через который осуществлялась связь, и больше Слава ничего не смог сказать.

(33) Когда лодку подняли, старшего помощника нашли на самой нижней ступеньке трапа к выходному люку. (34) Его подчинённые были впереди него. (35) Он выполнил свой долг морского офицера до самого конца. (36) Если бы им и удалось покинуть лодку, он вышел бы последним. (37) Они погибли от отравления. (38) Кислородная маска с лица Славы была сорвана, он умер с открытым лицом, закусив рукав своего ватника.

(По В. Конецкому*)

* *Виктор Викторович Конецкий* (1929-2002 гг.) — прозаик, сценарист, капитан дальнего плавания.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 6.

Среди предложений 29–35 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи притяжательного и личного местоимений. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).